

«Если так подумать, я правда рада, что меня не стали пытаться».

Была такая вероятность, что меня спасет Грандиэль, но также было вероятно, что этого может и не произойти. Пока это затрагивает мою жизнь, я не могу двигаться дальше, или же я могу подождать и посмотреть, правильно ли я соблюдаю условия контракта.

«Куда лучше – сеть в тюрьму, где так спокойно».

Я отбросила мысли о том, что не произошло, и задумалась над другой странностью.

Что она не расскажет Стелле.

На первый взгляд, легко было подумать, что она сказала так, чтобы отвлечь меня, но я не могла этого понять. Эрика – личная горничная Стеллы. Если она спросит, то, конечно, Эрика все нашепчет Стелле на ухо. Как наивен бы ты ни был, ты в это в жизни не поверишь. Но Эрика была непреклонна, как будто в жизни ни слова не скажет. Она могла притворяться, но казалось, будто у нее был другой тайный план.

«И я не знаю, в чем его смысл».

Мейри сделала долгий вдох.

Не понимаю, почему все это происходит со мной.

* * *

Я вертелась и крутилась всю ночь, размышляя о том, какова была цель Эрики, но так и не придумала хорошего ответа. В тюрьме пространство все равно ограничено, так что мне было выгодно делать все, что пожелаю.

«Давай отбросим сложные мысли и отдохнем, пока это возможно!»

И тут, когда я поклялась делать для этого все возможное до конца дня, эхо шагов снова наполнило тишину тюрьмы.

Было утро, так что это была не Макия.

Неделя еще не прошла, так что это не Грандиэль и не Радиата.

Я с нетерпением ждала, думая, что было бы лучше, если бы пришли не Стелла и не Эрика. Но появился Рэндл.

- Сестра, ты свободна.

- Что? Почему? Еще даже неделя не прошла!

Рэндл, взявшийся из ниоткуда, сообщил новости, которые меня вообще не обрадовали. Время покидать тюрьму наступило раньше, чем я ожидала. Пока я пребывала в шоке от этих неожиданных новостей, Рэндл, глядя на меня, сказал:

- Похоже, ты неплохо отдохнула, пока мне приходилось тяжело.

- А? Наплевать. Ха-ха, жизнь в тюрьме тяжела.

Он был очень колючим, но я неловко улыбнулась и стала отрицать его слова.

Однако Рэндл не впечатлился:

- Если ты будешь лгать с таким лицом, тебе никто не поверит.

Все нормально, ведь кажется, горничная сдержала свое слово.

Рэндл, глубоко вздохнув, открыл камеру. Его тон был резким, но в нем слышались слабые следы беспокойства.

Что бы ни произошло, Рэндл оставался ласковым.

- Ты беспокоишься?

Я не так уж много сделал. - Он шагнул вперед, отвечая мне грубым голосом.

Ели делаешь не так уж много, это значит, что ты сделал немного. Я тайком сдержала смех, глядя на милого младшего брата.

- Скорее!

- Да, я выхожу! - Услышав настояние Рэндла, я сделала шаг.

Я пробыла в тесной тюрьме неделю - нет, всего шесть дней, - но когда я вдруг попыталась шевельнуться, то почувствовала, что моим ногам не хватает силы. Я медленно взобралась по лестнице, прислоняясь к стене, чтобы не споткнуться.

«Физическая сила также требует выносливости, но в первую очередь я хочу вымыться».

Пока я сидела в тюрьме, вымыться было невозможно. Я не особенно жаловалась, ведь я должна была быть благодарна просто за то, что у меня был личный туалет. Но также у меня было сильнейшее желание вымыться.

- Ах...

Пока я взбиралась по лестнице, меня ослепил яркий, хотя я и находилась внутри здания, свет. Тюрьма также находилась в полуподвальном помещении, поэтому немного света сюда проникало, но тут все было иначе.

Покидая пристройку и направляясь в королевский дворец, я наслаждалась приятным ветром. Мне казалось, что по какой-то причине мне надо попробовать тофу!

Пока я шла, вдыхая чистый воздух, то вдруг встревожилась и спросила Рэнбла.

- Я как, хорошо выгляжу? Что скажет принцесса?

- Тебе нечего переживать, потому что немедленно ты к принцессе не пойдешь.

- Тогда куда мы идем?

Нет ответа.

Поскольку от пристройки до дворца было близко, мы уже добрались.

Рэнбл взглянул на меня, открыл входную дверь и ступил внутрь. В вестибюле ждала горничная.

- У тебя... приятное лицо.

На лице горничной было неприятное выражение. Темные тяжелые круги под глазами и совершенно набрякшие веки. Почему-то казалось, будто не я, а горничная сидела в тюрьме. Я больше никого не заметила из тех горничных, кто всегда был вместе со мной. Мне это показалось странным, но я просто поздоровалась, не выражая своего удивления.

Горничная слабо кивнула в ответ на мои приветствия и затем заговорила:

- Теперь я объясню все вкратце.

Она сказала, что вчера неожиданно прибыл документ с императорской печатью. В нем было написано о сокращении бюджета на содержание дворца Стеллы. Поэтому у нее не осталось другого выбора, кроме как сократить количество горничных во дворце, поэтому ей пришлось отправить лишних в главное здание.

– Сейчас во дворце останетесь только ты, Дафни, Эрика и новая горничная по имени Радиата. Стелла согласилась на это.

Вообще, корректировки бюджета производятся ежеквартально. Необычным было ни с того ни с сего урезать бюджет подобным образом. Вот почему я подумала, что гордячка-Стелла будет настаивать на том, чтобы не урезать бюджет, но, заметив, что во дворце стало тихо, я поняла, что, должно быть, она согласилась без особенного сопротивления.

«Должно быть, это Грандиэль урезал бюджет».

Я не знала, почему Грандиэль пользовался той же печатью, что должен был использовать император, но в этом не было ничего необычного, ведь кронпринц, как представитель императора, мог пользоваться его правами. Он уже делал это однажды, когда написал мое рекомендательное письмо.

Я задумалась, какие же были отношения между императором и кронпринцем, но сейчас важно было не это. Что меня беспокоило больше этого, так это помещения для прислуги.

<http://tl.rulate.ru/book/49152/2686887>